

**МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА, ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА**

Юридический факультет

На правах рукописи

Л У Б И Н

Александр Федорович

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧАСТНИКОВ
ИДЕНТИФИКАЦИОННО-ПОИСКОВОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**Специальность 12.00.09 - уголовный процесс;
судоустройство; прокурорский надзор; криминалистика**

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Москва - 1981

Диссертация выполнена в Московском государственном университете на кафедре криминалистики Юридического факультета.

Научный руководитель - доктор юридических наук,
профессор *В. Я. Колдин*.

О ф и ц и а л ь н ы е о п п о н е н т ы :

доктор юридических наук, профессор *Е.И.Зуев*
кандидат юридических наук *Л.Н.Викторова*

Оппонирующее научно-исследовательское учреждение - Всесоюзный научно-исследовательский институт судебной экспертизы Министерства юстиции СССР.

Защита диссертации состоится 26 февраля 1982 года в 16 часов на заседании Специализированного уголовно-правового Совета К-053.05.33 в Московском государственном университете по адресу: 117234, Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 гуманитарный корпус, юридический факультет, а. 750.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

Автореферат разослан 25 января 1982 года.

Ученый секретарь Совета

кандидат юридических наук, доцент *Д. П. Поташник*

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Партия и Правительство, руководствуясь ленинскими идеями о возрастании роли науки по мере продвижения к коммунистическому обществу, неустанно заботятся о развитии исследований в правовой сфере¹. Должное внимание уделяется и созданию научных основ расследования и предупреждения преступлений в рамках предмета криминалистики.

В современном развитии криминалистического знания наметилась тенденция к использованию так называемого алгоритмического подхода при анализе процесса расследования и формировании соответствующих методик. Важное место в их числе занимает методика установления искомым объектом по уголовному делу (В.Я.Коллин, 1969 г.).

Реализация этой методики-алгоритма осуществляется не иначе как через непосредственные действия следователя, специалистов и экспертов. В ходе комплексного решения идентификационно-поисковых задач индивидуальные приемы и методы названных субъектов сочетаются и создают определенные отношения взаимодействия. Само же взаимодействие выступает актуальным источником и перспективным средством повышения эффективности особого вида деятельности, которая получила название и д е н т и ф и к а ц и о н н о - п о и с к о в о й (в дальнейшем сокращенно ИПД).

Именно в системе отношений с целью установления следов и проверяемых объектов, решения вопроса о тождестве и исследования связей идентифицированных объектов с расследуемым событием следователь, специалист и эксперт являются о д н о в р е м е н н о и взаимодействующими сторонами и участниками ИПД².

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. - М.: Политиздат, 1981, с. 42-14; Постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве». - В кн.: Справочник партийного работника, вып. 8. - М.: Политиздат, 1968, с. 253; Постановление ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями». - «Правда», сент. 1979 г., № 254.

² Здесь и далее то, что говорится о следователе, относится (если не оговорено особо) к следователям системы МВД и Прокуратуры, а также к процессуальной деятельности органов дознания и прокурора в стадии расследования.

Что же касается лиц, обладающих специальными познаниями, то речь идет о специалистах и экспертах органов внутренних дел.

Хотя в литературе и не ставилась специально проблема комплексного исследования взаимодействия участников ИПД, однако многие ее грани уже являлись предметом об суждения (Л.Е.Ароцкер, Р.С.Белкин, А.Н.Васильев, А.И.Винберг, Б.Л.Зотов, В.П.,Колмаков, А.А.Леви, И.М.Лузгин, В.Е.Митричев, И.Ф.Пантелеев, М.В.Салтевский, М.Я.Сегай, Н.А.Селиванов, А.Р.Шляхов, А.А.Эйсман и др.). Объективные противоречия современной научно-технической революции, усложнение задач борьбы с преступностью, структурные и управленческие реорганизации органов расследования и дознания, необходимость поиска резервов эффективности и качества следственной деятельности - все это накладывает существенный отпечаток па взаимодействие как я в л е н и е . Поэтому взаимодействие становится все более самостоятельным «объектом» изучения (А.Н.Балашов, Ф.Ю.Бердичевский, Б.Е.Богданов, А.К.Гаврилов, И.Ф.Герасимов, А.В.Дулов, Е.И.Зуев, Г.Г.Зуйков, Л.М.Карпеева, В.Н.Махов, М.Д.Миниус, И.В.Михайлов, В.И.Попов, А.Р.Ратинов, В.Ф.Статкус, Н.П.Яблоков и др.).

Возрастание интереса к вопросам взаимодействия участников ИПД следует объяснить и емкостью содержания этой категории, ее связью с основными - процессуальными, организационными, психологическими - условиями деятельности следователя, специалиста и эксперта. Кроме того, по мере усиления специализации и функционального отграничения должностных лиц - участников ИПД - проблемы взаимодействия между ними становятся еще более актуальными.

Предмет и задачи исследования. В качестве предмета диссертационного исследования автор поставил двуединую проблему: с одной стороны, углубить разработку методического и операционального аспектов ИПД, а с другой - выявить особенности узловых стадий указанной деятельности посредством анализа взаимодействия ее участников. Это потребовало изучить взаимодействие не только и не столько с точки зрения его общих форм, видов и структуры, сколько с точки зрения его специфического с о д е р ж а н и я в рамках ИПД.

Для достижения цели исследования диссертантом рассматривается несколько конкретных задач: а) характеристика ИПД в качестве научно-криминалистического понятия; б) изучение структуры ИПД по схеме: «задача-метод-субъект»; в) анализ структуры взаимодействия участников ИПД; г) формулировка принципов взаимодействия следователя со специалистами и экспертами; д) выявление гносеологических особенностей методов классификации и моделирования в ходе установления проверяемых объектов и обоснование предпосылок и условий использования этих методов как следователем, так и специалистом; е) выделение общего критерия эффективности осмотра места происшествия; ж) рассмотрение процессуальных и организационно-тактических отношений между следователем и экспертами.

Методология и методика исследования, фактические основания выводов. В процессе работы автор руководствовался общими положениями марксистско-ленинской теории познания. Частными методами исследования явились такие как сравнительно-правовой, исторический, конкретно-социологический (анкетирование, интервьюирование, документирование). При изучении основных проблем диссертации использовались апробированные концепции системно-структурного анализа, информационного и алгоритмического подходов. При этом автор опирался на уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР, РСФСР и других союзных республик, на теоретические основы наук уголовного процесса и советской криминалистики, на руководящие указания Прокуратуры и МВД СССР.

Положения и рекомендации, содержащиеся в работе, основываются на результатах обобщения судебной, следственной и экспертной практики. По специально разработанной программе диссертантом изучено 100 уголовных дел, квалифицированных по ст. 102, 103 и 117 УК РСФСР; 43 уголовных дела о нераскрытых преступлениях (кражах государственного и общественного имущества); более 450 идентификационных экспертных заключений и такое же количество постановлений и определений о назначении экспертизы.

Выбор названных категорий уголовных дел мотивируется степенью их общественной опасности. Вопросы повышения качества расследования изнасилований, убийств и краж весьма актуальны. В ходе расследования таких преступлений (изученный массив состоял из уголовных дел о преступлениях, совершенных в условиях неочевидности), как правило, решаются сложные поисковые и идентификационные задачи, связанные с анализом следов и вещественных доказательств в проблемных ситуациях. По материалам данных уголовных дел имела реальная перспектива выявить как положительные, так и отрицательные стороны взаимодействия следователя с экспертами и специалистами.

Кроме того, уголовные дела о кражах государственного и личного имущества представляли интерес, с одной стороны, в силу их известной распространенности, а с другой - возможности обобщения недостатков, приводящих к тому, что преступления остаются нераскрытыми.

Составной частью программы изучения практики взаимодействия участников ИПД служили результаты интервьюирования следователей и экспертов. Всего было опрошено 85 человек, в том числе руководители следственных и экспертных подразделений.

Особое место в программе исследования занимали фактические данные, полученные из ведомственных регистрационных журналов различного назначения, официальных отчетов и докладов, протоколов заседаний Коллегий и

научно-технических Советов, материалов проверок и обследований, информационных и методических писем.

Объем изучаемого массива ограничивался при появлении статистической устойчивости по тем позициям программы, которые подтверждали (или опровергали) ту или иную рабочую гипотезу исследования. Репрезентативность выборки обеспечивалась значительным количеством разнородных и относительно независимых друг от друга информационных источников, составляющих генеральную совокупность.

Эмпирический материал изучался в Свердловском и Курганском областных судах, прокуратурах и УВД (ГОВД, РОВД) названных областей. В числе опрошенных практических работников были сотрудники ВНИИСЭ, ЦКЛ МВД СССР, Научно-технического отдела (ЭКО) ГУВД, Черемушкинского и Ленинского РУВД г.Москвы.

Научная новизна и практическая значимость результатов исследования. Рассмотренная в диссертации проблема ранее не была предметом монографического исследования в криминалистике. По мнению автора, положения и рекомендации, характеризующие н о в и з н у работы, сводятся к ряду в ы в о д о в :

1. ИПД представляет собой систему последовательных действий компетентных субъектов (следователя, специалиста, эксперта), использующих адекватные методы к о м п л е к с н о г о решения идентификационно-поисковых задач установления искомых объектов по уголовному делу.

2. В структуре ИПД отражаются некоторые существенные о б ъ е к т и в н ы е особенности предварительного расследования, и они возводятся в ранг с о з н а т е л ь н о й стратегии и тактики следственно-оперативного поиска следов искомых объектов и их установления по этим следам. Структура ИПД обладает свойствами а л г о р и т м а , применение которого позволяет следователю, избегая методических ошибок, логически правильно избирать направление и последовательность действий.

3 П о н я т и е взаимодействия участников ИПД формулируется как объективно-необходимая, координируемая по времени, форме, способу и результатам, согласованная по промежуточным и конечной целям совместная деятельность следователя, специалиста и эксперта, являющихся носителями р а з л и ч н ы х процессуальных и профессиональных функций, направляемую следователем на последовательное разрешение задач ИПД.

4. П р и н ц и п а м и взаимодействия участников ИПД являются: а) принцип системности взаимодействия; б) принцип ведущей роли следователя; в) принцип учета ситуации в ИПД.

5. На базе системно-структурного анализа механизма слеодообразования выдвигается общий критерий результативности осмотра места происшествия,

который заключается в наличии (или отсутствии) информационных предпосылок для выдвижения следственных версий о проверяемых (искомых) объектах.

6. Утверждается прямая зависимость результатов взаимодействия следователя со специалистом от их общих предпосылок: а) уровня специализации участников взаимодействия; б) профессионально-психологических качеств, необходимых для продуктивного использования методов классификации и моделирования; в) уровня развития структуры информационного обеспечения для решения идентификационно-поисковых задач.

7. Установлена зависимость между результативностью взаимодействия участников ИПД и формой закрепления этих результатов. В качестве непродцессуальной формы фиксации идентификационно-поисковых данных может служить информационная карта, которая заполняется следователем совместно со специалистами в ходе исследования места происшествия.

8. Исследование в ходе ИПД взаимосвязей между субъектом, местом, орудием и предметом преступления требует расширения круга следственных действий, в которых могут и должны участвовать специалисты и эксперты.

Выводы диссертационного исследования могут, быть использованы следователями, прокурорами-криминалистами и экспертами в практической деятельности. С этой целью составлено «Методическое письмо», содержащее конкретные рекомендации по организации и тактике взаимодействия следователя со специалистом-криминалистом при осмотре места происшествия. Материалы диссертации могут быть полезными в преподавании соответствующих разделов криминалистики.

Отдельные предложения, сформулированные в работе, направлены на совершенствование действующего законодательства.

Работа представляет одну из первых попыток комплексного криминалистического изучения процесса взаимодействия участников ИПД. Поэтому автор не претендует на исчерпывающий анализ поставленной проблемы и на законченность ее разработки.

Апробация результатов исследования. С участием автора следственным и оперативно-техническим (ЭКО) отделами УВД Курганского облисполкома подготовлено Методическое письмо «Вопросы взаимодействия следователя и специалиста-криминалиста при осмотре места происшествия». Основные вопросы работы отражены в публикациях, а также в материалах научной конференций «Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете новой Конституции СССР» (Саратов, 1979 г.). Некоторые положения диссертации докладывались автором на совместной научной конфе-

ренции аспирантов и соискателей МГУ и ИГиП АН СССР (1981 г.). По материалам диссертации сделано сообщение на научно-практическом семинаре «Проблемы использования научно-технических средств в расследовании преступлений» (Академия МВД СССР, 1981 г.).

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Обоснование структуры работы. Структура диссертации обусловлена логической последовательностью узловых стадий ИПД. При этом автор исходил из того, что разрешение конкретных проблем невозможно без предварительного исследования общетеоретических вопросов.

Диссертация состоит из введения и трех глав: «Структура ИПД и проблемы взаимодействия ее участников» (глава 1); «Взаимодействие участников ИПД в установлении проверяемого объекта (глава 2); «Взаимодействие участников ИПД в установлении искомого объекта» (глава 3).

Во введении обосновываются актуальность темы и ее значение, указываются предмет и задачи диссертационного исследования, отмечаются новизна и практическая значимость выводов, излагаются основные положения работы.

В первой главе рассматриваются понятие ИПД и ее структура, анализируются теоретические вопросы взаимодействия следователя со специалистами и экспертами.

Системообразующим о с н о в а н и е м для формирования ИПД служит понятие искомого объекта (В.Я.Колдин, 1957 г.). Существенными признаками искомого объекта, в нашей интерпретации, являются: а) м а т е р и а л ь н о с т ь (в отличие от юридических понятий и «логических объектов» - С.М.Потапов, Р.А.Кентлер, В.М.Коган и др.); б) к а ч е с т в е н н а я о п р е д е л е н н о с т ь, т.е. наличие комплекса индивидуальных свойств; в) способность отображения этих свойств в о б с т а н о в к е расследуемого события; г) п р и н ц и п и а л ь - н а я возможность решения вопроса о тождестве объекта по его отображениям; д) п р о ц е с с у а л ь н а я форма закрепления положительного результата решения вопроса о тождестве; е) у с т а н о в л е н н о с т ь х а р а к т е р а связи идентифицированного объекта с расследуемым событием.

Криминалистическая идентификация выступает как адекватный метод, промежуточной задачи ИПД - решения вопроса о тождестве. Установление же искомого объекта выступает как конечная ц е л ь ИПД. При этом путь познания идёт от следа к конкретному проверяемому объекту, а от него, через след - к разрешению вопроса о тождестве и, наконец, к исследованию характера связи идентифицированного объекта с элементами состава преступления.

Такова л о г и ч е с к а я схема целостной системы идентификационно-поисковых действий, которые и образуют по «признаку цели» особый вид деятельности в общей структуре расследования преступления.

Поскольку решение вопроса о тождестве занимает промежуточное место в цепи задач ИПД, то выделяются «доидентификационные» и «послеидентификационные» задачи. «Доидентификационные» задачи получают конкретное выражение, с одной стороны, в следственно-оперативном поиске, обнаружении, фиксации следов искомых объектов и их связей с обстановкой обнаружения, а с другой - в последовательной индивидуализации: от весьма широкого по объему класса (исходной совокупности) до количественно-определенной группы или же конкретного проверяемого объекта. При этом формируются процессуальные, организационные, методические и логические п р е д п о с ы л к и для положительного решения вопроса о тождестве.

В «послеидентификационных» период доминирует задача д о к а з ы в а н и я процессуально значимых связей идентифицированного объекта с расследуемым событием. Комплекс доказательств может быть значительным по объему, если искомым является субъект преступления, и весьма ограниченным, когда исследуется, например, связь с преступлением орудия или средств его совершения.

За выбором задач, их дифференциацией и согласованием производится выбор методов решения, которые, в свою очередь, позволяют определить компетентных исполнителей участников ИПД.

Конкретная промежуточная задача, соответствующий метод (или методы) ее решения следователем или же совместно со специалистом (или экспертом) образуют ту или иную с т а д и ю , которых в структуре ИПД насчитывается 13.

Осознанное применение алгоритмизированной методики ИПД дает возможность ее участникам: планировать и систематически анализировать собственную деятельность без опасения пропустить какой-либо важный момент, относящийся к задачам ИПД, определять факторы, которые содействуют либо наоборот мешают практической деятельности; активизировать внимание участников ИПД на состояние, свойства, отношения следов и объектов; установить, где возможности следователя, специалиста и эксперта «стыкуются» и своевременно создавать для этого необходимые предпосылки. Иными словами, учет методики ИПД позволяет полнее реализовать «тактические приемы по планомерной организации расследования» (А.Н.Васильев).

В структуре ИПД большинство задач - комплексные, т.е. требующие для своего разрешения параллельного или же последовательного использования нескольких методов. Поскольку носители различных методов - следователь, спе-

циалист и эксперт, то между ними возникает обмен результатами индивидуальной деятельности.

Рассматривая взаимодействие как криминалистическую категорию, автор полагает, что взаимодействие представляет собой качественно обособленное явление. Это особый и наиболее сложный тип кооперации, представляющий синергическое сочетание различных видов деятельности. Участники ИПД должны применять в своей работе такие приемы, методы и средства, которыми не владеет каждая из сторон взаимодействия. В противном случае можно говорить лишь о разделении труда.

Характерные черты понятия взаимодействия участников ИПД заключаются в том, что взаимодействующие стороны - следователь, эксперт, специалист - носители различных процессуальных функций, придающих им регламентированную самостоятельность; участники взаимодействия - субъекты различающихся по профессиональным приемам и методам индивидуальных видов деятельности; действия участников ИПД скоординированы по месту, времени, способу и форме представления результатов, а также согласованы по промежуточным и конечным целям ИПД; ведущей стороной в процессе взаимодействия на всех стадиях является следователь.

К числу теоретических проблем исследования относятся и принципы взаимодействия участников ИПД.

Системе задач ИПД соответствуем определенная система действий, методов, приемов, т.е. «система познается системой» (Р.С.Белкин). Эта зависимость формулируется в качестве принципа системности взаимодействия. Во-первых, только тогда можно правильно оценить роль и значение индивидуальной деятельности того или иного участника ИПД, когда ее результаты сопоставляются с промежуточными или же конечными (в зависимости от момента оценки) результатами всей системы взаимодействия. Во-вторых, каждый участник взаимодействия, как элемент системы, непрерывно должен соотносить собственные действия («собственную» тактику) с действиями других субъектов ИПД. В-третьих, «помехи», искажения, задержки, потери информации в любом звене системы влияют на конечные результаты взаимодействия.

Наряду с принципом системности обосновывается принцип руководящей роли следователя в любой из возможных схем взаимодействия. Следователь, в отличие от руководителей административной сферы, обладает меньшим набором «рычагов» организации и управления. Специалист и эксперт не находятся по отношению к следователю в служебной зависимости. Между участниками взаимодействия существует только два вида связи: процессуальная и функциональная. Причем, в тактическом аспекте большее значение имеет связь функциональная (советы, рекомендации, консультации, техническое содействие

и др.). На примере взаимодействия со специалистом отмечается, что вопрос о пределах его компетенции должен решаться в каждом конкретном случае и лишь только следователем; любые суждения, высказываемые специалистом в принципе не имеют для следователя обязательного значения; суждения специалиста принимаются следователем лишь постольку, поскольку они опираются на достаточную совокупность исходных фактических данных, т.е. обоснованы.

В этой связи актуально предложение о введении в УК РСФСР самостоятельной статьи об уголовной ответственности специалиста «за дачу ложных пояснений и заведомо неправильных действий, которые повлекли или могли повлечь утрату доказательств» (Н.А.Селиванов, В.Н.Махов и др.).

Третий принцип - принцип учета ситуации в ИПД - обуславливает: время возникновения и «свертывания» системы взаимодействия, количество и состав взаимодействующих сторон, динамику системы взаимодействия. В качестве ситуационных условий-факторов могут быть: время обнаружения следа искомого объекта, вид установленного следа, характер идентификационного поля, особенности стадии ИПД (специфика промежуточной задачи и метода).

По мнению автора, взаимодействие выступает как интегрирующий фактор ИПД, включающий процессуальные, организационные, управленческие и психологические компоненты. Комплексная трактовка взаимодействия позволяет использовать все то ценное, что есть в смежных категориях и науках.

Вторая глава диссертации посвящена особенностям взаимодействия участников ИПД применительно к решению поисковых задач методами классификации и моделирования с целью установления проверяемых объектов. Между названными методами существует естественная и глубокая взаимосвязь. Они являются основными (преобладающими) методами ИПД до стадии разрешения вопроса о тождестве.

Автор приводит логическую структуру процесса классификации, в которой отражается алгоритмический уровень, связанный со строго последовательной реализацией мыслительных задач, и уровень эвристический, включающий нахождение новых связей и отношений в системе «субъект ИПД-след-проверяемый объект». Диссертант подчеркивает, что в ИПД особое значение приобретают поисковые классификации и фонды.

В работе отмечается, что следователь и специалист при исследовании места происшествия обладает более сложными формами получения и продуктивной переработки информации, чем те, которые даются непосредственно восприятием. Познавательный-психологический феномен интериоризации - «процесс постоянного переливания объективного в субъективное» (А.Н.Леонтьев, А.Р.Лурья, А.Н.Лук и др.) - в криминалистической науке представлен концепцией информационного, мысленного моделирования (И.М.Лузгин, А.Р.Ратинов и др.).

Информационное моделирование искомых объектов требует, по мнению диссертанта, соблюдения двух основных условий: формирования мысленных моделей на базе системно-структурного анализа материальной обстановки места происшествия; полного использования «эффекта взаимодействия» следователя со специалистами.

В диссертации сделана попытка выделить узловые моменты исследования места происшествия с использованием метода моделирования.

1. **З а д а ч а** : локализация объекта исследования - места происшествия в целом. **Ц е л ь** : изолировать материальную обстановку в пространстве; создать организационные предпосылки для системно-структурного анализа. **И н ф о р м а ц и о н н а я о с н о в а** : сообщение свидетелей, потерпевших, должностных лиц и пр.; сведения от сотрудников органов дознания, участковых инспекторов, работников вневедомственной охраны, патрульно-постовой службы, передвижных милицейских групп и др.; результаты ориентирования и беглого обзора. **Ф и к с а ц и я** : составление рабочей план-схемы внешних границ места происшествия; составление перечня изменений, внесенных в обстановку места происшествия до начала следственного осмотра: черновая запись индукцированных «ориентирующих» моделей.

2. **З а д а ч а** : дифференциация локализованной системы на познавательные ситуации: по характеру - очевидные и проблемные ситуации; по уровню - общие, «узловые», на уровне отдельных следов. **Ц е л ь** : выявить познавательные ситуации в «ориентирующих» моделях и определить последовательность их решения. **И н ф о р м а ц и о н н а я о с н о в а** : результаты наложения «ориентирующих» моделей на реальную обстановку места происшествия (мысленное «проигрывание» мысленной же модели на оригинале). **Ф и к с а ц и я** : внести познанные и обозначить проблемные ситуации на рабочей план-схеме (см. п.1).

3. **З а д а ч а** : интеграция познанных и проблемных ситуаций на уровне отдельных следов и их комплексов («узлов»). **Ц е л ь** : понять общий (по времени и в пространстве) механизм следообразования, последовательность действия участников преступного события. **И н ф о р м а ц и о н н а я о с н о в а** : данные раздельного изучения следов и «узлов»; результаты моделирования причинно-следственной и пространственно-временной зависимостей. **Ф и к с а ц и я** : детальное описание одной или нескольких моделей искомых объектов в рамках общей модели расследуемого события.

Неоднократное обращение следователя и специалиста к письменной речи (рабочие записи, описания моделей), использование схем, планов, заполнение информационной карты - это не просто выражение уже готового содержания мысленной модели в иной форме, т.е. бесполезные затраты времени и сил, а мощное средство и процесс развития самого содержания модели

(Л.С.Выготский, В.А.Лекторский, А.Р.Лурия и др.).

Моделирование в системе взаимодействия происходит одновременно на двух «сообщающихся» уровнях следователя и специалиста. Происходит то, что «результат совместной деятельности как нечто целое оказывается больше суммы частей его» (Ч.Барнард, Ф.Ю.Бердичевский и др.). «Эффект взаимодействия» возникает в самом процессе: проблемная ситуация в ИПД исследуется более комплексно, чем это осуществил бы один следователь, а равно - один специалист. В этих условиях коренным образом расширяется информационная база для формулирования обоснованных суждений и построения моделей.

Канал информационного обмена между следователем и специалистом работает в режимах «приема» и «передачи». В работе представлен типовой вариант такого обмена. При этом подчеркивается, что разнородное моделирование приближает мышление к адекватному отображению действительности. В свою очередь, - и это главное - появляются обоснования для построения версий об искомых объектах. Наличие информационных предпосылок для следственных версий рассматривается в качестве критерия результативности осмотра места происшествия. Данный критерий включает и оценку взаимодействия следователя со специалистами.

В этой связи подвергаются критике упрощенные представления о роли взаимодействия как средства экономии времени за счет разделения труда между следователем и специалистом (И.Т.Луцук, А.В.Ковалев и др.).

Диссертант поддерживает предложение о специально подготовленных для осмотров места происшествий лицах - универсалах-поисковиках (Г.Е.Морозов). В работе анализируется характер их знаний и опыта. Приводится оптимальная структура информационного обеспечения взаимодействия следователя со специалистами в ходе установления проверяемых объектов (информационно-справочный фонд, информационно-поисковый фонд и оперативно-справочная служба).

В третьей главе диссертации рассматриваются вопросы взаимодействия следователя с экспертом в организации и проведении идентификационных исследований, определяется роль специалиста и эксперта на заключительной стадии установления искомого объекта.

Сочетание экспертной формы решения вопроса о тождестве и следственного доказывания этого же вопроса обуславливает взаимосвязанные процессуальные, организационно-тактические и психологические отношения в системе «следователь-эксперт». В качестве элементов такой системы выступают: объекты криминалистической идентификации, вид идентификационной экспертизы, идентификационное задание, исследование, формулирование выводов и их оценка следователем.

Критически анализируя практику ИПД, автор считает важным, чтобы вопрос о тождестве решался не только и не столько в отношении тех объектов, для исследования которых необходимы специальные познания, но, главным образом, исходя из потенциальной значимости идентифицированного объекта для обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу. Устранение тех экспертиз, которые не могут ни усилить, ни ослабить какой-либо доказательственный факт, может явиться мерой эконо м и и следственной и экспертной деятельности (В.Я.Колдин, А.Р.Шляхов).

В работе подчеркивается, что мотивировка выбора следователем проверяемого объекта должна отражаться в постановлении о назначении экспертизы. Осознанное понимание экспертом своей роли в общей системе доказывания устраняет формализм и способствует творческому разрешению идентификационно-поисковых задач.

В случаях подготовки и проведения комплексных, многовидовых, многообъектных исследований и экспертиз сложных объектов автором рекомендуется составлять т е х н о л о г и ч е с к у ю к а р т у предстоящих экспертных производств. Предлагаемая карта является формой закрепления результатов консультаций следователя с экспертами по поводу очередности и вида экспертиз, места и сроков проведения исследований.

Диссертант полагает, что эксперт вправе, не изменяя смысла и объема идентификационного задания, внести в вопросы следователя (без особого уведомления последнего) редакционные коррективы. Однако, если в результате исследования эксперт установит обстоятельства, имеющие значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он о б я з а н с о о б щ и т ь о б э т о м о р г а н у , н а з н а ч и в ш е м у э к с п е р т и з у , и с е г о с о г л а с и я в п р а в е у к а з а т ь н а н и х в с в о е м з а к л ю ч е н и и . Т а к о е и з м е н е н и е с т . 1 9 1 У П К Р С Ф С Р п р е д л а г а е т с я с у ч е т о м и н т е р е с о в р а с s л e d o в а н и я , в т а к т и к е к o т o р o г o и н и ц и а т и в а э к с п е р т а м o ж е т б ы т ь и с п o л ь з о в а н а с л e d o в а т е л e м б o л e e р e з у л ь т а т и в н о .

При рассмотрении форм экспертных выводов отмечается, что в е р о я т - н а я форма решения вопроса о тождестве не противоречит уголовно-процессуальному законодательству (в частности, ст. 309 УПК РСФСР) и обусловлена научными методиками экспертных исследований.

Кроме того, является правомерным использование, так называемого, у с л о в н о - к а т e г о р и ч е с к о г о вывода эксперта. Он формулируется тогда, когда: а) для следователя является доказанной, а для эксперта понятной ситуация индивидуального определения, т.е. установлена материалами уголовного дела количественно-определенная группа проверяемых объектов (В.Я.Колдин); б) эксперт при оценке идентификационных признаков основывается на конкретных

обстоятельствах дела, ранее уже оцененных следователем (И.Л.Петрухин, И.Г.Вермель); в) экспертом установлено различие признаков следа с признаками всех проверяемых объектов, за исключением одного; г) отказ эксперта от решения вопроса о тождестве является альтернативой условно-категорического вывода (Л.Г.Эджубов).

Возможности действующего уголовно-процессуального законодательства, с позиций методики ИПД, еще недостаточно используются. Неприменение ст. 192 УПК РСФСР ведет к допросам экспертов (ст. 289 УПК РСФСР) в стадии судебного рассмотрения уголовных дел (И.Л.Петрухин, В.Д.Арсеньев и др.). Характер «разъяснений и дополнений» экспертов таков, что они могли быть получены следователем на заключительной стадии ИПД.

Автор присоединяется к известному мнению о том, чтобы специалисты могли участвовать во всех следственных действиях (по усмотрению следователя), включая участие специалиста в допросе (О.М.Глотов, И.Т.Луцюк, В.А.Серов и др.).

Значение специальных познаний особо проявляется в изучении следователем (по «материальным» преступлениям) причинной связи действий определенного лица и вызванных ими преступных последствий (А.А.Пионтковский, В.Н.Кудрявцев, В.Я.Колдин, Н.П.Яблоков и др.).

Конкретная помощь специалистов и экспертов может выразиться в компетентных суждениях во время консультаций или допроса по поводу: а) доказательственного значения того или иного вывода идентификационной экспертизы, ее обоснованности; б) наличия и характера связей искомых объектов с расследуемым событием и эффективных путей их расследования; в) оснований для суммирования идентификационной информации. Главное состоит в том, чтобы целью консультаций и допросов сведущих лиц становилось выяснение тех свойств и характеристик искомых объектов, которые являются существенными для установления истины по уголовному делу.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Некоторые вопросы взаимодействия следователя со специалистом-криминалистом. - В кн.: Проблемы эффективности раскрытия и расследования преступлений. - Свердловск: Изд-во Уральск. гос. ун-та, 1979. (0,4 п.л.).

2. Понятие идентификационно-поисковой деятельности. - В кн.: Судебная экспертиза и вопросы борьбы с преступностью. - Ташкент: Изд-во Ташкентск. гос. ун-та, 1980. (0,4 п.л.).

3. Профессионально-психологические особенности взаимодействия следователя с экспертом-криминалистом. - В кн.: Проблемы изучения личности участников уголовного судопроизводства. - Свердловск: Изд-во Уральск. гос.

ун-та, 1980. (0,4 п.л.).

4. Организационно-тактические особенности взаимодействия следователя с органами дознания при раскрытии отдельных видов преступлений. - В кн.: Особенности раскрытия отдельных видов и групп преступлений. - Свердловск: Изд-во Уральск. гос. ун-та, 1980. (0,4 п.л.).

5. О теоретических основах взаимодействия участников идентификационно-поисковой деятельности. - В кн.: Проблемы правового статуса личности в уголовном процессе. - Саратов: Изд-во Саратовск. гос. ун-та, 1981. (0,25 п.л.).